

Дара Вейн

«Город без имён»

Дара Вейн
«Город без имён»

«Автор»

2026

Вейн Д.

«Город без имён» / Д. Вейн — «Автор», 2026

В городе пробуждается древнее проклятие, питающееся согласием людей: оно проникает через отражения, экраны и камеры, а затем — прямо в сознание, стирая индивидуальность и превращая горожан в единое покорное сознание. Власти пытаются бороться привычными методами, но тщетно: тьма захватывает системы, а голоса звучат уже в головах. Единственная, кто ещё слышит собственный голос, — Кира. Она выясняет, что проклятие можно остановить, только если кто-то добровольно станет границей между мирами. Кира заключает сделку с сущностью из чёрного зеркала: ценой своей свободы и возможности жить обычной жизнью она запирает зло и оставляет людям крошечную, но спасительную искру самосознания — одно слово: «я». Благодаря этому город постепенно возвращается к себе, а память о выборе Киры становится тихим напоминанием: важно слышать себя и не соглашаться с чужим шёпотом.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Дара Вейн «Город без имён»

Глава 1. Осколки

Кира стояла перед дверью комнаты 217 в общежитии и чувствовала, как холод ползёт по спине, хотя в коридоре было душно от старых батарей. В руке она сжимала потрёпанную папку с делом № 1147/2019.

Следователь Гордеев, к которому она пробилась после трёх дней звонков, смотрел на неё устало:

— Ты понимаешь, что это не курсовая? Это смерть. И мы закрыли дело.

— Я не для сенсации, — тихо сказала Кира. — Я изучаю городские легенды. И этот случай... он совпадает с десятком других.

Гордеев хмыкнул, потёр щетину и протянул ей папку:

— Держи. Но не говори потом, что я тебя не предупреждал. Там не про легенды. Там про то, как человек может сойти с ума за одну ночь.

Кира села на подоконник в пустом коридоре и открыла папку. Протокол осмотра места происшествия был написан сухим канцелярским языком, но от этого становилось только страшнее.

«Положение тела неестественное: конечности согнуты под острыми углами, будто жертва пыталась ползти спиной вперёд. На лице и шее — множественные царапины, частично совпадающие по форме с отпечатками ногтей. Напротив кровати — настенное зеркало в деревянной раме. Стекло разбито. На раме обнаружены следы глубоких царапин, нанесённых, предположительно, ногтями. Надпись, выполненная кровью (по результатам экспресс-теста — кровь потерпевшей): „Она пришла“».

Кира перевернула страницу и наткнулась на распечатку переписки. Она уже читала её в интернете, но видеть эти слова в официальном деле было совсем иначе. Будто кто-то взял обычный ночной чат и превратил его в протокол смерти.

[11.11.2019, 23:24] К.: она смотрит не на меня. Она смотрит сквозь меня. Будто меня тут нет

[11.11.2019, 23:31] К.: не зовите её больше. Пожалуйста. Я не могу пошевелиться

Кира закрыла папку, но слова продолжали звучать в голове. Она знала эту интонацию — так говорят, когда сталкиваются с чем-то, что не вписывается в привычную картину мира. И не могут найти слов, чтобы описать это.

Она вышла из отделения и остановилась у витрины магазина. В стекле отразилось её собственное лицо — усталое, с тёмными кругами под глазами. И на долю секунды ей показалось, что за её плечом мелькнуло что-то чёрное.

Кира резко отвернулась. *«Это просто нервы. Просто усталость».* Но в кармане папка холодила руку, будто знала, что Кира не остановится.

Глава 2. Архив и письмо

Подвал городского архива пах пылью, сыростью и старой бумагой. Здесь время будто застыло, а тишина была такой плотной, что каждый шаг отдавался эхом.

Архивариус, седой мужчина с внимательными глазами, протянул Кире стопку пожелтевших папок:

— Тут дела конца XIX — начала XX века. Если твои легенды где-то и прячутся, то здесь. Но смотри только в читальном зале. И не задерживайся допоздна. Тут... неуютно становится, когда темнеет.

Кира кивнула и принялась листать страницы. Протоколы, отчёты, жалобы — и среди них снова и снова мелькало одно и то же: зеркала, царапины, шёпот.

И вдруг она наткнулась на письмо.

*«Милая моя Лизонька, пишу тебе в спешке, потому что боюсь даже оставаться одной в комнате с зеркалами. В гимназии творится неладное. Девочки шепчутся о какой-то даме, что приходит из стекла. Сначала я думала — детские выдумки, но вчера Лиза М. упала в обморок прямо на уроке. Когда пришла в себя, кричала, что видела женщину в чёрном, которая звала её по имени.

А сегодня я сама заметила нечто странное. В зеркале в коридоре на мгновение появилось чужое лицо — не моё. И на стекле остался тонкий красный след, будто кто-то провёл по нему пальцем изнутри.

Старшая надзирательница велела не распространять слухи, но я боюсь, что это не слухи. Боюсь, что они сами призывают её своими играми. Говорят, нужно трижды произнести имя. Но чьё имя? Того, кто уже ждёт по ту сторону?

Прости, что пишу сумбурно, но мне страшно. Если со мной что-то случится — знай, я не сошла с ума. Я просто увидела то, что не должна была видеть».*

Кира подняла голову. В дальнем углу зала висело старое зеркало в потемневшей раме. Она не заметила его раньше. И теперь оно притягивало взгляд, как магнит.

Она встала и подошла ближе. Её отражение было бледным, почти прозрачным. А потом... на секунду оно сдвинулось. Лицо осталось её, но глаза стали чужими — чёрными, без зрачков. И в них читалось одно: *«Ты следующая»*.

Кира отшатнулась, и зеркало снова стало обычным — старым, мутным, покрытым паутиной трещин.

— Ты в порядке? — голос архивариуса прозвучал прямо за её спиной, и она едва не закричала.

— Да, — выдохнула Кира. — Просто... показалось.

Архивариус посмотрел на зеркало, потом на неё, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на жалость.

— Знаешь, — тихо сказал он, — раньше зеркала завешивали не только когда в доме был покойник. Иногда — чтобы покойники не возвращались через них.

Кира сжала кулаки. *«Это просто суеверия. Просто старые страхи»*. Но письмо лежало перед ней, и слова в нём были слишком живыми, чтобы быть просто выдумкой.

Глава 3. Подвал

Артём курил у подъезда заброшенного дома и шурился от тусклого света фонаря.

— Ты точно этого хочешь? — спросил он, глядя на Киру. — Это не шутки. Я видел, что бывает, когда люди начинают играть с такими вещами.

— Я не играю, — ответила Кира. — Я пытаюсь понять. Если это просто самовнушение, я хочу знать, как оно работает. Если нет... тогда я должна это зафиксировать.

Они спустились в подвал. Здесь было холодно и пахло плесенью. Зеркало висело на стене — мутное, с тёмными пятнами, будто покрытое засохшей кровью.

Кира включила камеру. Артём держал фонарик, как оружие.

— Начинаем, — прошептала Кира.

Три раза она произнесла: «*Пиковая дама, приди*». Потом, будто в насмешку над самой собой, добавила: «*Кровавая Мэри, я вижу тебя*».

Тишина. Только гул старых труб и тяжёлое дыхание Артёма.

А потом зеркало потемнело. Не просто стало чёрным — оно будто втянуло свет, высосало его из комнаты. И в этой тьме начали проявляться очертания: тонкая фигура в длинном чёрном платье, лицо, скрытое тенью.

Артём хрипло выдохнул:

— Не смотри на неё. Не смотри ей в глаза.

Но Кира не могла отвести взгляд. В отражении фигура медленно подняла руку. На её пальцах были длинные, острые ногти. И на ладони — выжженный символ: пиковая масть.

Зеркало треснуло с резким звуком, похожим на выстрел.

Из темноты коридора донёсся шёпот — не из зеркала, а откуда-то рядом:

— Ты позвала. Теперь ты моя.

Артём дёрнулся, выронил фонарик. Свет погас.

В полной темноте Кира слышала только собственное сердце, колотившееся где-то в горле. И ещё один звук — тихий, протяжный шёпот, идущий будто из самого пространства: «*Ты позвала...*»

Потом раздался крик Артёма — короткий, оборванный, как будто кто-то зажал ему рот.

Когда Кира наконец смогла включить фонарик, в подвале никого не было. Только разбитое зеркало и осколки, разбросанные по полу, как зубы.

Документ: фрагмент брошюры «Суеверия о зеркалах» (1908 г.)

*«Не оставляйте зеркала открытыми на ночь. Не смотрите в треснутое стекло. И никогда не произносите призывов в темноте — зеркало запоминает слова и возвращает их в самый неподходящий момент.

Особенно опасны смешанные ритуалы: называя несколько имён, человек открывает дверь шире, чем может закрыть.

Если вы слышали шёпот из зеркала — не отвечайте. Если увидели чужое лицо — отвернитесь и уходите, не оглядываясь. Зеркало не любит, когда его игнорируют, но ещё больше оно не любит, когда с ним спорят».*

Глава 4. Пропаж

На следующий день Артём не пришёл на встречу. Его телефон не отвечал, квартира была пуста, а соседи утверждали, что видели, как он уходил в сторону заброшенного дома... но обратно не возвращался.

Кира сидела в своей комнате и смотрела на запись с камеры. На экране было видно, как зеркало темнеет, как появляется силуэт, как Артём роняет фонарик. А потом — только помехи и шёпот: «*Ты позвала. Теперь ты моя*».

Она перечитала полицейский отчёт 1883 года:

«*Дочь купца... лицо и руки исцарапаны, будто она пыталась содрать собственное отражение... повторяла: „Теперь она знает моё имя“.*»

Кира вздрогнула. Это было слишком похоже на то, что происходило с ней сейчас.

Она снова взяла в руки письмо учительницы: *«Зеркало помнит каждое сказанное слово. Оно копит их, как долги»*.

И вдруг поняла: легенды не просто смешиваются. Они усиливают друг друга. Пиковая дама и Кровавая Мэри — не разные духи. Это две маски одной и той же силы. И каждый раз, когда кто-то произносит эти слова, дверь приоткрывается чуть шире.

Кира схватила телефон и набрала номер архивариуса.

Кира: Мне нужны номера дел. Хоть что-то.

Архивариус (шёпотом): Кира, брось это. Пожалуйста. В последнем деле, которое я смотрел, в графе «причина смерти» было написано: *«Задохнулась от страха»*. Это не диагноз. Но это то, что видел врач.

Кира: Я должна понять...

Архивариус: Тогда знай одно: они смешивают легенды. Пиковая дама, Кровавая Мэри... Это как два разных ключа к одной двери. И когда ты используешь оба — дверь открывается шире.

Связь оборвалась.

Кира посмотрела в зеркало на стене. На секунду ей показалось, что в нём мелькнуло чужое лицо — бледное, с пустыми глазами. И улыбка, от которой кровь стыла в жилах.

Глава 5. Перекрёсток

Кира вернулась к заброшенному дому, но теперь она не собиралась повторять ритуал. Она хотела найти место, где зеркала стояли вместе — «перекрёсток», о котором говорилось в старых записях.

Поднявшись на второй этаж, она увидела комнату, где когда-то было три зеркала: одно напротив двери, одно в углу и одно над камином. Теперь от них остались только тёмные прямоугольники на пыльных обоях и осколки на полу.

Кира присела и подняла один из осколков. Он был неровным, с мутным краем, но в нём всё ещё можно было разглядеть слабое отражение. Она поднесла его к глазам и вдруг почувствовала, как холод проникает под кожу.

В осколке мелькнуло не её лицо. Там была девочка — лет пятнадцати, в старомодном платье. Она смотрела прямо на Киру и шептала что-то, но слов было не разобрать.

Кира уронила осколок. Он звякнул и покатился по полу.

В этот момент за её спиной скрипнула половица.

Она резко обернулась, но в дверном проёме никого не было.

Только на стене, там, где раньше висело зеркало, проступила тонкая красная линия — будто кто-то провёл пальцем по пыли. И эта линия складывалась в знакомый символ: пиковую масть.

Глава 6. Новый протокол

Кира сидела в тесной комнате для допросов — не как подозреваемая, а как «лицо, обладающее сведениями». Следователь был новый: капитан Руднев, с холодными глазами и привычкой постукивать ручкой по столу.

— Вы утверждаете, что ваш друг пропал после того, как вы провели... ритуал? — Руднев произнёс это слово так, будто оно было из другого языка. — В заброшенном доме. И что там было зеркало.

Кира сжала пальцы в кулаки, чтобы не дрожали.

— Да. Я вела запись. Но после... там только помехи. И шёпот.
Руднев открыл папку. Кира узнала обложку: дело № 1159/2020.

Протокол осмотра места происшествия (фрагмент)

Дата: 18.03.2020

Адрес: заброшенный дом по ул. Заводской, подвал

Следователь: капитан С. В. Руднев

*«В помещении зафиксировано наличие осколков зеркала с фрагментами тёмного налёта, предположительно биологического происхождения. На стене — следы красного пигмента (предварительно: кровь). На полу — отпечатки обуви двух лиц (размеры 38 и 43).

В ходе осмотра на стене выявлен символ, выполненный красным пигментом: стилизованное изображение пиковой масти.

Аудиозапись с места происшествия содержит фрагменты речи, затем — сплошной шум (белый шум с частотой 18–22 кГц). В шуме при замедлении и фильтрации вычленяется повторяющаяся фраза: „Ты позвала“.

Лицо, проводившее съёмку (К. В.), утверждает, что в момент записи в помещении находился второй человек (А. М.), который впоследствии пропал. Признаков насильственного проникновения нет. Дверь была открыта изнутри.

Примечание: на осколках зеркала обнаружены микроскопические волокна ткани, не соответствующие одежде К. В. или А. М.»

— Это не всё, — тихо сказала Кира. — У меня есть ещё документы. Старые.

Руднев хмыкнул:

— Старые легенды меня не интересуют. Меня интересует, где сейчас гражданин М. Кира достала из сумки конверт.

— Тогда посмотрите на это. Это из архива. 1883 год. Почти та же картина: царапины, зеркало, фраза «она знает моё имя». И символ — пиковая масть.

Она положила перед ним копию письма учительницы. Руднев пробежал глазами по строчкам, потом отложил лист, будто он мог его обжечь.

— Это фольклор.

— А это? — Кира достала распечатку переписки погибшей студентки. — Это 2019 год. И там та же фраза: «Она смотрит сквозь меня».

Руднев снова постучал ручкой.

— Я отправлю это в отдел по работе с молодёжью. Пусть разбираются с челленджами. А вы... постарайтесь не лезть туда, где легко оступиться.

Когда Кира вышла, в коридоре пахло хлоркой и чем-то ещё — старым, затхлым, будто здание само знало слишком много страшных историй.

Глава 7. Странные совпадения

В тот же вечер Кира зашла в городской чат, который нашла ещё на прошлой неделе. Паблик назывался «Зеркальные истории» и насчитывал почти три тысячи подписчиков. Но теперь он был закрыт, а вместо ленты висела одна фраза: «Мы видим тебя».

Кира похолодела. Она не оставляла там своих данных. Никто не знал её ник.

Телефон завибрировал. Номер был незнакомый.

— Алло? — голос Киры дрогнул.

— Ты копаешь не там, где надо, — прошептал незнакомый голос. — Они не любят, когда их трогают.

— Кто это?

Тишина. Потом — резкий, сухой смех, похожий на треск сухих веток.

— Посмотри в зеркало. Прямо сейчас.

Кира медленно подняла глаза на отражение в витрине киоска. Её лицо было на месте. Но рядом, совсем чуть-чуть, будто наложенное поверх, мелькнуло другое — бледное, с чёрными провалами вместо глаз.

Она отшатнулась.

— Не надо было звать двоих, — прошептал голос. — Теперь они знают твоё имя.

Связь оборвалась.

Кира стояла посреди улицы, а вокруг шли люди, смеялись, пили кофе, смотрели в телефоны. Никто ничего не замечал. Никто не видел, как город начинает дышать по-другому.

Документ: фрагмент дневника Лизы М. (2020 г.)

*«15.03.2020. Сегодня мы попробовали новый вариант. Не просто „Кровавая Мэри“, а вместе с Пиковой дамой. Кто-то сказал, что так сильнее. Мы стояли в ванной, выключили свет. Я считала: раз, два, три...

На третий раз зеркало потемнело. Не как в темноте, а будто стекло стало чёрным изнутри. И в нём появилось лицо. Не чьё-то конкретное — просто пустота с глазами.

Катя закричала и выбежала. Я осталась. Мне казалось, что если я посмотрю подольше, то пойму, что это такое.

И тогда она заговорила. Не ртом — прямо в голове. „Ты следующая“.

Я не спала всю ночь. Каждый раз, когда закрываю глаза, вижу эти глаза. Они не моргают. Они просто смотрят.

Сегодня я заметила, что в зеркале моё отражение стало опаздывать. На долю секунды. Как будто кто-то другой решает, как я буду выглядеть.

Не хочу больше. Но кажется, уже поздно».*

Глава 8. Ещё одна жертва

Новость Кира нашла случайно — в короткой заметке на городском портале: *«Подросток найден без сознания в школьном туалете. По словам одноклассников, перед этим он участвовал в „челлендже“ с зеркалом».*

Кира знала эту школу. И знала, что в женском туалете на третьем этаже висело старое зеркало — мутное, с трещиной в углу.

Она приехала туда под видом студентки, проходящей практику. Охранник её не остановил — в коридорах было пусто, уроки уже закончились.

В туалете пахло сыростью и страхом. Зеркало висело на месте. Кира подошла ближе и вдруг поняла: трещина не была старой. Она появилась недавно — свежая, как царапина. И края были чуть красноватыми.

На подоконнике лежала скомканная бумажка. Кира развернула её.

«Прости, я не хотел. Я просто хотел проверить. Она сказала, что знает меня. Теперь я слышу её голос даже с закрытыми глазами. Если ты читаешь это — не смотри в зеркало. Не смотри ей в глаза. Она забирает взгляд».

Кира сжала бумажку в кулаке. Пальцы дрожали.

За спиной щёлкнула дверь.

Она резко обернулась. В дверном проёме стояла девочка лет двенадцати — бледная, с тёмными кругами под глазами.

— Ты тоже её видела? — тихо спросила девочка.

Кира кивнула.

— Да. И я знаю, что ты чувствуешь. Этот холод. Этот голос.

Девочка прикусила губу.

— Она приходит, когда ты один. И когда ты говоришь её имя. Я сказала только один раз. А теперь она шепчет моё имя каждую ночь.

Кира опустилась на корточки, чтобы быть на одном уровне с девочкой.

— Слушай меня внимательно. Не повторяй ритуал. Не зови её. И завешивай зеркала. Хотя бы на ночь.

— А если она уже знает моё имя? — прошептала девочка.

Кира не знала, что ответить.

Документ: служебная записка врача скорой помощи (фрагмент)

*«Вызов: школа № 14, туалет на 3 этаже. Пациент: М. К., 13 лет. Состояние: ступор, расширенные зрачки, тахикардия. На вопросы не отвечает, периодически повторяет фразу: „Она знает моё имя“.

При осмотре на коже лица и шеи — множественные поверхностные царапины, нанесённые, предположительно, ногтями самого пациента.

Со слов одноклассников: перед ухудшением состояния пациент участвовал в интернет-челлендже, связанном с „вызовом духов“ перед зеркалом.

Диагноз: острый психогенный эпизод. Рекомендована госпитализация в психиатрическое отделение.

Примечание: в туалете обнаружено старое зеркало с трещиной. На стекле — следы пальцев, не совпадающие с отпечатками пациента. На раме — царапины, похожие на следы ногтей».*

Глава 9. Тень в отражении

Вернувшись домой, Кира первым делом завешала зеркало на стене старым пледом. Но это не помогло.

Ночью она проснулась от звука — тихого, ритмичного, будто кто-то водил ногтем по стеклу.

Она села на кровати и посмотрела на плед. Под ним что-то двигалось. Не как ткань, а как живое.

Медленно, стараясь не дышать, Кира протянула руку и сдёрнула плед.

Зеркало было чистым. Ни пыли, ни трещин. Но в отражении Кира увидела не только себя.

Рядом с ней, плечом к плечу, стояла фигура в чёрном. Лица не было — только тень. И эта тень улыбалась.

Кира вскочила, опрокинув стул.

Тень в зеркале осталась. Она медленно подняла руку и провела пальцем по стеклу — изнутри. На поверхности появилась тонкая красная линия.

Кира схватила плед и снова набросила его на зеркало. Но даже сквозь ткань она чувствовала этот взгляд.

Утром плед лежал на полу. Зеркало было открыто. И на стекле больше не было красной линии. Зато на раме, прямо над царапинами, кто-то вывел мелом: *«Ты следующая»*.

Документ: запись с камеры наблюдения в подъезде (фрагмент расшифровки)

*(03:17. Камера фиксирует тёмный коридор. Свет мигает. В кадре появляется фигура — неясная, будто собранная из теней. Она подходит к двери квартиры № 12, где живёт К. В. На секунду останавливается, будто прислушивается. Затем поднимает руку и проводит по стеклу глазка — изнутри, будто камера находится не снаружи, а внутри квартиры.

На записи слышится шёпот, не совпадающий с движением губ: „Мы знаем твой голос“.

Фигура исчезает. Камера снова показывает пустой коридор.

Примечание оператора: файл был обнаружен при проверке архива. Дата записи — 19.03.2020, время 03:17. В журнале дежурств зафиксировано отключение электричества на этаже в это время. Личность на видео не установлена.)*

Глава 10. Цена вопроса

Кира снова пришла к архивариусу. Он выглядел старше, чем неделю назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.